

A movie poster for the film 'The Orphan'. The scene is set in a dark, cobblestone street at night. In the foreground, a man with reddish-brown hair, wearing a dark suit and a light-colored shirt with a tie, looks off to the side with a serious expression. In the background, a woman in a light-colored blouse and a long, dark skirt is playing a violin. The street is illuminated by warm, glowing lights, possibly from a nearby building or a street lamp. In the background, there are multi-story buildings with lit windows and a large, striped tent structure. The overall atmosphere is somber and historical.

Ирина Лару

Сирота

18+

Ирина Лару

Сирота

<https://litres.ru/74023156>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сегодня 1 июля 1911 года, я на борту судна Олимпик. Меня зовут Джозеф Филипс, я родился в Белфасте, в семье плотника. И, возможно, моя жизнь была бы проще, останься я там. Но судьба решила иначе.

Осиротев, я встретил человека, вытащившего меня из нищеты. Он дал мне дом, образование и место рядом с собой.

Мне повезло. Так, во всяком случае, принято говорить.

Повезло вырасти в дорогих школах — среди тех, кто презирал меня за происхождение, и кого я сам ненавидел в ответ. Повезло оказаться в первом классе большого и роскошного корабля, на пути к берегам ненавистной мне Англии.

Звучит как наказание, а не как везение, не правда ли?

Я возвращаюсь по просьбе человека, которому обязан всем. Чтобы найти девочку, пропавшую много лет назад. Я не рассчитывал на успех.

Но если бы я только знал, что найду гораздо больше, чем пропавшее дитя.

Найду людей, которых мир предпочёл забыть.

И, возможно, впервые увижу среди них самого себя.

Содержание

I. С начала	4
II. Просьба	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ирина Лару

Сирота

I. С начала

1 июля 1911 года. Где-то посреди Атлантики.

Откуда начать? Мистер Блэксмит всегда говорил: *«Если ты запутался, вернись к началу»*. Только где же начало? Я исчеркал и скомкал уже с десятков страниц этого журнала и все еще не нашел его. Вернее даже не то, чтобы не нашел - не определил, что ли. В какой именно момент я должен вернуться, чтобы понять себя, свою жизнь, чего я хочу? Мне повезло значительно больше, чем многим. Так почему же я все еще не чувствую удовлетворения? Карандаш бессмысленно зажат в пальцах одной моей руки в той же манере, что и сигарета в другой, однако пользы от сигареты сейчас куда больше. Она по крайней мере не сбрасывает с себя пепел, не принеся мне мгновенного удовольствия. Мой случайный приятель на сегодняшней вечер в соседнем кресле оживленно рассказывает о своей семье. Пять минут назад он говорил о своих делах. А спустя полчаса и три порции виски я услышу о его любовницах. Я ухмыляюсь при этой мысли, и мне уже не терпится ее подтвердить. Беседы в таких компаниях

всегда очень схожи своим содержанием. Вообще-то уже довольно поздно, и большая часть пассажиров, включая заядлых любителей карточных игр, сигар и бренди, разбрелась по своим каютам. Но вот мне и мистеру Мерри отчего-то не спится. И вот мы сидим с ним в мягких креслах курительной комнаты, затянутые дымом, и путешествуем по своей жизни. Разница только в том, что я делаю это молча, а мистер Мерри вслух. Может, и мне стоит поделиться с ним чем-то, чтобы лучше понять, где же начать? Будто услышав эту внутреннюю борьбу, мой приятель задает очень нужный вопрос.

-Все хочу спросить, что это у вас за книжечка? Вы так смотрите на нее, словно в ней спрятан клад.

Он забавно подмигивает мне, обнажив в улыбке зубы. Я кладу карандаш на стол. Даже не кладу, бросаю. Словно не карандаш это вовсе, а кусок угля. Бросаю и беру освободившейся рукой свой стакан с виски. Не пропадать же добру из-за моих душевных мук.

-Да вот, пытаюсь систематизировать кое-что.

-А, дела-дела, понимаю. Нигде от них не спрячешься, верно? Вот взять нас с вами! Забыть хотя бы на время плавания о насущном, позволить себе отдохнуть, покутить... Да нет же! То и дело возвращаемся к разговорам о бизнесе. Кстати, вы знаете, я ведь давно подумываю вложиться в вашу компанию. Если, конечно, мое предложение заинтересует вас и мистера Блэксмита.

-Что же заставляет вас так долго думать над своим реше-

нием, мистер Мерри? Что-нибудь смущает вас в нашей компании?

Я нарочито выделяю голосом слово *нашей*, тем не менее сохраняя легкость в своей позе и выражении лица. Не стоит с оскалом бросаться на всех. Опять же слова мистера Блэкмита.

-Нет, что вы, меня ничего не смущает. Вот просто я такой... с детства что ли? Вынашиваю идеи как курица. Нет, не как курица. Они несутся быстрее. Как женщина дитя, вот. Нет. Как слон!

Мистер Мерри уже забыл о бизнесе. Теперь он ударился в путешествия. Я слушаю про слонов. Вы знали, что слоны вынашивают детей почти два года? Вот и я не знал. А мистер Мерри знает. Он бывал в Индии. Меня вообще не интересуют слоны, но мистер Мерри так увлеченно рассказывает - не хочу его разочаровывать. Мне редко попадаются приятные собеседники, а в море мы уже четыре дня. И пусть до английских берегов осталось немного, а все же хороших бесед на этом корабле меньше, чем монет в кармане нищего. Нищего. И вот я уже остервенело тушу сигарету в пепельнице, что озадачивает моего приятеля. Он спешит узнать у меня, все ли в порядке. А я ссылаюсь на какую-то нелепую причину, вроде головной боли. Такая типичная дамская штучка, что даже самому становится тошно. Мистер Мерри добродушно предлагает мне, не стесняясь, покинуть его и пройтись по палубам. Мы жмем друг другу руки, обещая продолжить наш

разговор завтра. Я сгребаю со стола свой журнал, бросаю в карман карандаш.

-Все-таки чудесный виски! – восклицает за моей спиной мистер Мерри.

-Еще бы, он ведь рожден в Ирландии, - кивнув ему, отвечаю я.

Ночной воздух с моря приносит приятную свежесть после дымной комнаты, и хотя бы мое тело получает некое освобождение. Я брожу, разглядывая деревянный настил под ногами, как будто доски могли изменить цвет или форму с тех пор, как я последний раз их видел, и представляю, как рабочие укладывали его. Поднимаю голову, осматриваюсь, стараюсь вырвать у полумрака очертания предметов. Днем такими вещами заниматься было бы проще, но подобные мысли почему-то посещают меня именно ночью. Видимо, потому что куда меньше шансов, что кто-то вторгнется в мое размышление. Я представляю себя мальчишкой, издали наблюдающим, как в доках возводят очередной шедевр. Мечтающим сбежать с моряками, отправиться в дальнее плавание. И настолько погруженным в свои мечты, что рука отца на плече становится неожиданностью. За спиной вдали что-то разбилось, вернув меня в реальность. Я на английском судне, рожденном в ирландском доке и плывущем из американского порта. Вернись в начало – говорил мистер Блэксмит. Мистер Блэксмит, владелец сталелитейной компании в Пенсильвании, англичанин, потомок древнего рода из Йоркши-

ра. А я его опора, надежда. Его правая рука. Его наследник.

Я возвращаюсь в курительную комнату, в которой уже нет мистера Мерри. В ней вообще никого нет. Я дожидаюсь свою порцию виски - ирландского, разумеется - кладу перед собой журнал, беру в пальцы карандаш и наблюдаю, как стрелки часов минуют полночь, начиная следующий день. Начни с начала.

«Сегодня 1 июля 1911 года, я на борту судна Олимпик, на пути в Англию из порта Нью-Йорка. Меня зовут Джозеф Филипс, я родился 20 февраля 1879 года в Белфасте, в семье плотника...»

II. Просьба

I

«Меня зовут Джозеф Филипс, я родился 20 февраля 1879 года в Белфасте, в семье плотника. И я горжусь этим. Горжусь своим отцом и своим происхождением, какими бы камнями в меня ни кидали. Мой отец был честным человеком, руками зарабатывавшим себе на жизнь, поднимавшим сына в одиночку. Ему было нечего стыдиться: что заработал, то и имел. Последним куском хлеба мог поделиться с нищим. Многие ли могут сказать о себе то же самое?»

Июль 1911 года. Англия.

Ну вот: провел в Англии чуть больше дня, а уже собрал с ее улиц всю грязь на себя. Теперь отмокаю в горячей ванне. Приятно, не то слово. Мистер Блэксмит потащил меня погулять. Пикадилли, Бонд-стрит, Мэйфейр. Одним словом, все те места, которые так любит бомонд, и не люблю я. Подумалось даже, что так он хочет лишний раз убедить нас обоих, что мы сделали правильный выбор, решив навсегда проститься с этими краями. Правда, что-то этот последний его визит затянулся: почти год он сидит здесь и все заканчивает и заканчивает сделки. Не передумал ли мой старик? Не хотелось бы возвращаться в Питтсбург одному. Последние годы он все больше и больше оставляет дела на меня, а сам будто

только советов спрашивает. Вроде и не он все построил тут, а я, и мне лучше знать. Конечно, для того я и был ему нужен с самого начала. Лепил из меня мужчину первых кругов как мог, денег вложил и сил. Благодарен я ему за это буду до конца своих дней, но не могу отделаться от мысли, что нахожусь не на своем месте. Скорее всего Англия на меня так влияет. Не припомню таких мыслей до того, как узнал, что мне надо прибыть сюда. Когда я был здесь последний раз, в третьем году? Кажется, именно так, уже после Принстона. В Принстоне было отлично, без всех этих... Да и Дьявол с ними. И с ванной Дьявол, вода все равно уже остыла. Там уже, наверное, и мистер Блэксмит заждался.

Комнаты здесь были не хуже, чем в Нью Йорке, конечно. Но даже теплый халат не защитил меня от сквозняка, когда я покинул ванную комнату, чтобы найти своего старика за пролистыванием рукописного журнала.

-Много уже написали, дядя Эл?

-Как же иначе? Каждый день что-то пишу, а потом перечитываю. Мало ли что важное забыл.

-Каждый день что-то важное случается? – мой старый добрый дядя Эл, ничего не упускает.

Когда я заметил его с журналом первый раз, был еще совсем мальцом. Спросил, что он пишет. *«Как прошел день, какие принял решения, почему, что думал об этом, о людях и событиях»*. Когда я спросил, зачем ему это, он сказал: *«Чтобы моя жизнь осталась в словах, вдруг кому интерес-*

но будет. Ну и самому не забыть, конечно». Я был удивлен, что мистер Блэксмит хочет помнить так много. Тогда же я спросил его, что делать с тем, что не хочешь помнить. *«Напиши, а потом брось в огонь, и пусть он заберет это»*. Я очень многое бросил в огонь.

-Как узнать, что что-то - важное?

-Джо, мальчик мой, а если что-то не кажется важным на первый взгляд, а потом ты не сможешь это найти?

-По вашему виду я бы сказал, что вы как раз не можете найти то самое важное.

-Возможно. Что будешь пить? Может чаю? Только принесли.

-К ночи можно бы что-то покрепче, хотя чай это так по-английски.

-Уже нагостился?

Мистер Блэксмит тихо посмеивался, и я сам не смог удержаться.

-Дядя Эл, чай так чай. Но я ведь сюда не традиционные напитки дегустировать приехал? Вы же не позвали меня сюда, чтобы гулять по достопримечательностям и обсуждать размер и форму чайных листьев? Я надеялся, что еду за вами, чтобы отправиться обратно.

Мистер Блэксмит отложил свой журнал и стал вертеть головой, меняясь в лице каждую секунду.

-Помнишь, я просил тебя посетить женщину в начале года?

-Миссис Ротнес, помню. Вы прислали прямо инструкцию к использованию. Я вам подробно отчитался, и скажу снова – впечатление у меня осталось-то еще.

-А нашего инвестора мистера Оквуда помнишь? Он приехал к нам с дочерью на север. Здесь в столице тоже бывал, когда я еще дом не продал.

-Это та дочь, которая вломилась в мою спальню, чтобы повесить на меня чужой плод?

-Нет, это была дочь мистера Рэскала. Джеймс Оквуд владел типографией здесь, в Лондоне. Рассорился с отцом из-за жены и всегда приезжал со своей девочкой.

-Теперь вспоминаю. Он ведь умер, а вы продолжили использовать его инвестиции?

-Он хотел обеспечить дочь приданным, но тяжело болел. Я согласился ему помочь. И теперь я распорядитель его последней воли. Ты помнишь девочку?

-Помню: такая смешная с золотыми волосами, большими глазами и пухлыми губами. У нее два передних зуба торчали как у зайчишки. Забавная девчушка, звала меня Джо-Джо.

Я заулыбался от таких воспоминаний. Дитя действительно было забавное, похожа на куклу. Я развлекал ее, пока мистер Блэксмит обсуждал дела с ее отцом. Сам тогда был еще сопляк. В том третьем году я ее последний раз и видел. Стало быть, уже пришло время отдать ей наследство, это же сколько лет прошло? И вот тут-то на меня упала гора. Мистер Блэксмит, похоже, понял по моему лицу, что до меня дошло,

и покивал. Я должен был спросить, пусть и был уверен в ответе.

-Мария?

Январь 1911, Калифорния

-Миссис Ротнес, я здесь по поручению мистера Блэксмита из *Blacksmith & Co*. Не будете ли вы так добры помочь мне с некоторой информацией?

Женщина, разодетая как павлин, мне сразу была неприятна.

-Что вам угодно? У меня нет никаких дел с компанией, как вы сказали?

- *Blacksmith & Co*. Вообще-то нам очень нужно найти вашу дочь, Марию. Она, кажется, учится во Франции?

-Да, а что с того? Какие дела у вас могут быть с моей дочерью?

-В школе мадам Ригёр в Париже?

-Да. Но какое вам дело, мистер...

-Филипс. Скажите, вашей дочери ведь исполняется 16 лет в этом году?

-Мистер Филипс, вы мне скажете или нет, к чему все эти вопросы? Что вам надо от моей дочери?

-В *Blacksmith & Co* есть средства, принадлежащие ей, как я понимаю, от вашего покойного мужа. Завещателем указано, что средства могут быть переданы в распоряжение только ей под контролем доверенного лица.

-Ну так решали бы вопрос со мной, зачем вам моя дочь? Следовать строго по письму мистера Блэксмита и не отступать.

-Доверенным лицом указаны не вы, миссис Ротнес. Согласно нашим сведениям, вы получали финансы на обучение дочери от матери вашего покойного мужа и отсылали их на счета школы, все верно?

-Это тут причем? Ну да, все верно.

-Когда вы увидите с дочерью?

-Вероятно летом.

-Она должна к вам приехать?

-Нет, думаю, я поеду к ней.

-Во Францию?

-Ну да.

-В школу мадам Ригёр?

-Да, разумеется.

-Миссис Ротнес, вашей дочери нет в школе мадам Ригёр.

-Что? Что вы такое говорите, это ошибка какая-то?

Откуда вам знать?

-От мадам Ригёр. Миссис Ротнес, вашей дочери нет в этой школе много лет. Они получили от вас оплату только за первый месяц. Вы перевели ее в какую-то другую школу? Перевезли в другой город? Вы можете ответить мне на вопрос: где ваша дочь?

И маски были сброшены.

-Нет.

Июль 1911 года, Англия

-Джеймс Оквуд порвал отношения с отцом, чтобы жениться. Старший Оквуд считал его выбор недостойным их семьи, грозил отречься от сына. Джеймс был хорошим бизнесменом, имел свои накопления, которые и вложил в дело, чтобы иметь какую-никакую независимость от отца. На это им и пришлось жить после женитьбы. Его мать, тоже не большого ума, родила сына и укатила с севера к морю, в Брайтон. Там она и живет сейчас. Миссис Ротнес, тогда еще миссис Оквуд, похоронив мужа, промотала все, что от него осталось, и пошла по родственникам. К Оквуду, разумеется, первому. Он предложил забрать девочку на воспитание, но такой вариант ее не устраивал. Тогда она поехала в Брайтон, к матери мужа. К ней я ездил сам, тоже то еще впечатление. Сноха пожила у нее вместе с внучкой какое-то время, то и дело отлучаясь по делам, потом убедила в необходимости образования во Франции. Дескать, так покойный муж планировал. Удачно использовала неприязнь к главе семейства, и добрая бабушка с радостью сделала то, чего не сделал ее скряга-муж. Обеспечила их финансами.

-И никому не пришло в голову за 8 лет проверить, там ли девочка на самом деле.

Самое удивительное в том, что ничего удивительного в истории, которую мне передавал мистер Блэксмит, я не отметил.

-Нет, старший Оквуд, дед Марии, действительно хотел забрать девочку. И хочет до сих пор, он и поедет с тобой во Францию.

Я пролил чай на колени и ошпарился. Пришлось сорвать со стола салфетку, чтобы с этим разобраться. Мистер Блэксмит за моими страданиями наблюдал молча.

-Вы шутите? Зачем нам ехать во Францию? По известным адресам вы уже узнавали, там ее нет. Ничего другого мы не знаем.

-Денег за нее не получали, выгнать не позволила совесть. Мадам Ригёр написала прямо, без увиливаний, что единственным выходом было перевести девочку в прислугу. И, якобы, не выдержав такой смены спустя какое-то время она сбежала.

-Какое-то время? Сколько?

-Она не прожила там и шести месяцев.

Я решил, что надо помолчать: может, произойдет чудо, и мистер Блэксмит начнет видеть ситуацию трезво? Я ходил по комнате и выжидал.

-Дядя Эл, девочка убежала 8 лет назад. С тех пор никто не знает, где она. Я понимаю ваше желание исполнить обещание, данное покойному, но это невозможно. Откройте фонд ее имени, помогите нищим. Мы же оба понимаем. Она не прожила бы на улицах.

-Ты ведь прожил.

-Я из другого теста, я мужчина. В конце концов, я знал

работу! И потом, это не 8 лет! Дьявол, да она же и не девочка больше! Ей 16, дядя Эл! Кто знает, как она выглядит вообще?

-Тебе когда-то повезло встретить меня. Может, повезет и в этот раз? Ты ведь везучий, Джозеф.

Столько тоски было в глазах мистера Блэксмита, в его постаревшем за прошедшие годы лице. Я смотрел на него и видел человека, которому всем обязан. Да, затея была глупая, но видимо ему было это очень важно.

-Помоги мне, Джо. Я хочу знать, что сделал все, что мог.

Когда я был мальцом, я мечтал убежать с моряками, на одном из кораблей, которые строили в наших доках. Представлял себе жизнь с приключениями, борьбу со стихией, крепкую дружбу, взаимопомощь. Я вырос, получил отменное образование, стал серьезным и важным, ворочал дела большой компании и забыл о приключениях. А вот приключения обо мне не забыли. Так я и нашел себя на борту очередного корабля уже к августу по пути во Францию в компании английского сноба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.